

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 03 Issue: 08 | Aug 2022 ISSN: 2660-5317
https://cajotas.centralasianstudies.org

История И Последствия Политики Коллективизации В Каракалпакстане В Первые Годы

Кыдырбаева Мавлуда Калбаевна
Магистрант факултета истории, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, город Нукус, Узбекистан

Received 28th Jun 2022, Accepted 18th Jul 2022, Online 10th Aug 2022

Аннотация: *В данной статье рассказывается об истории и последствиях политики коллективизации в Каракалпакстане в первые годы.*

Ключевые слова: *байско-ишанского влияния, Кошчи, правом уклоне, садвокасовщиной, баи.*

В решениях III областной партконференции (26 октября 1927 г.) отмечалось: «Основная задача Каракалпакской организации ВКП(б) в области хозяйственной политики усилить руководство партии и при разработке хозяйственных планов связать непрерывный подъем всех отраслей промышленности области с вопросами ирригации и развития сельского хозяйства, в особенности высокоценных культур (хлопок, люцерна) и высокосортных животных (каракулеводство). Также необходимо обратить внимание на развитие кустарной и местной промышленности, играющей крупную роль в деле снабжения дехканского хозяйства[1]

Руководствуясь решениями XIV и XV съездов ВКП(б), партийная организация Каракалпакской автономной области, наряду с подъемом промышленности, уделяла большое внимание быстрому развитию всех отраслей сельского хозяйства. Широкий размах в области приобрела организация сельскохозяйственных товариществ. В 1925 г. имелось 10 товариществ, а в 1926-1927 г,.-26. Они получали от государства авансы деньгами и промышленными товарами. Кроме того, в области организовыва лись мелиоративные товарищества, основным направлением деятельности которых было ознакомление дехканских хозяйств с новыми методами ирригационного строительства.

Еще в 1927-1928-году местный аппарат советской власти предпринимал активные меры по изучению ситуации в сфере кооперирования индивидульных бедняцких хозяйств. Первые попытки создания объединений хозяйств показали, что дехкане не очень охотно идут в ширкеты, если и образуются подобные обьединения, во главе стояли представители зажиточных слоев, что было естественным в сложившейся традиционной структуре общества Традиционно баи и торговцы являлись организаторами и сосредоточением аульной жизни и в родовых связях имели большое влияние, обеспечивая сородичей сельхозинвентарем, рабочим скотом, семенным материалом. Особое место занимало духовенство, владевшее вакуфным имуществом. Например, Каракум ишан славал 1147 танапов земли в аренду 116 хозяйствам.[2] Это, в свою очередь, способствовало сохранению влияния традиционной «верхушки» на основную массу населения.

В области реального кооперирования дехканских хозяйств меры стали предприниматься с весны 1928 года, когда большими усилиями стали образовываться первые колхозы и на 1 октября того же года в области существовали 13 объединении дехканских хозяйств в форме сельхозартелей и ТОЗов. Они были небольши мн. по 6-12 хозяйств с общим количеством от 28 до 50 человек. В аулах и кишлаках этим хозяйствам отводились худшие или необработанные земли, не снабженные водой. В основном они состояли из самых беднейших и батрацких хозяйств, середняки занимали нейтральную позицию, а зажиточные слои (которые, по сути, и являлись традиционной местной властью) относились к этой затее властей пренебрежительно, даже враждебно.

В этой работе не было системности, существовала слабая организационная структура, поэтому о рентабельности говорить не приходилось. Это было скорее политической акцией, нежели вызванной экономической целесообразностью. Поэтому с середины 1928-года усилились тенденции жесткого регулирования сельского хозяйства, активно шел поиск экономических рычагов влиян на сельского труженика, в том числе на середняцкие индивидуальные хозяйства. В этом процессе стали превалировать классовые принципы и, в первую очередь, началась ревизия аппарата управления во всех уровнях властной иерархии области.

В ноябре 1928-года состоялся сьезд колхозов Казахстана, где констатировалось недостаточное внимание к вопросам колхозного строительства со стороны кооперативных организаций и земельных органов», а также отмечались «мелкие размеры колхозов, не обеспечивающие возможности реализации преимуществ крупного хозяйства и получение надлежащего экономического эффекта». Это обуславливает, по мнению сьезда, необходимость взять решительный курс на крупное колхозное строительство»[3]

В декабре 1928 года на заседании Казкрайкома обсуждался доклад обкома партии КАО. Выступая на нем, П.Варламов утверждал о благоприятных условиях для дальнейшего, более решительного осуществления задач, поставленных XV съездом ВКП (б) и VI Всеказахской конференцией, а также созданы предпосылки для проведения земельно-водной реформы. Согласно плану, в КАО планировалось создание 4 крупных колхозов, а существовавшим 13 колхозам выделить в общей сложности 1950 га земель. [4]

Казкрайком поручил решительно осуществлять борьбу с экономическими и социальными устоями байско-ишанского влияния. В ауле и кишлаке, а на IV конференции Каракалпакского обкома партии (январь 1929 г.) было обосновано идеологическое составляющее данного процесса. В резолюции конференции отмечалось, что проведение мер по кооперированию индивидуальных хозяйств «означает вести успешное наступление на полуфеодальные и капиталистические элементы аула и кишлака»[5]. На III съезде Советов КАО (февраль-март 1929 г.) обком партии определил значение коллективизации дехканских хозяйств как «культурный очаг в реконструкции сельского хозяйства и машинизации как фактор усиления товарности последнего (сельского хозяйства - Прим. С.Н.)» и поставил задачу укрупнения существующих колхозов.

На VII Всеказахском сьезде Советов (апрель 1929 года) секретарь Казкрайкома Ф.Голощекин призвал усилить темпы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, увеличить его товарность, укрупнить сельское хозяйство на основе организации крупных государственных совхозов и обьединение мелких н мельчайших дехканских хозяйств в более крупные коллективные хозяйства. [6]

Однако в условиях КАО осуществление этой задачи было очень сложным. Когда центр все больше и больше принуждал к форсированию процессов, некоторые местные представители аппарата, частью и специалисты указывали на необходимость учета специфических особенностей региона. Разнообразие мнений о дальнейшем развитии коллективизационных процессов в области привело

к ожесточенным спорам внутри аппарата власти и возникновению раскола между работниками. Например, Т.Низаметдинов на IV областной партконференции предлагал не брать середняков даже членами Союза «Кошчи»[7]. Своих сторонников имели правый уклон. Интересно заметить, что в каракалпакской среде советско партийных работников правый уклон называли между собой «кол бер» (букв. - протяни руку), «левый уклон» - «баса бер» (букв. - нажимай).

Большая часть актива и ответственных работников выступила против форсирования событий. Д.Курбанаев, один из активных участников становлення каракалпакской государственности, член обкома, выступал за умеренные темпы, за что его обвинили в «правом уклоне», при этом припомнили ему то, что при царской власти служил жандармом полиции. У.Бекимбетов. Ф.Маткаримов и некоторые другие, поддержавшие его, также были обвинены в «правом уклоне», в связях с баями и «садвокасовщиной»[8].

На объединенном заседании обкома и Президиума Исполкома КАО от 14 марта 1929 года была принята резолюция, где указывалось, что попытки правых уклонистов использовать имеющиеся трудности для пересмотра современной политики нашей партии должны получить от партии решительный отпор, принимая в не обходимых случаях меры помимо идеологического воздействия. также и меры организационного характера. И как следствие, вскоре в документах будут упоминаться первые «дела», напри мер, осужденных за связь с байством ответственных лиц (судебные дела Дж.Токмамбетова, Ишимбетова, Бабаниязова и др.) [9]. У.Бекимбетову, обвиненному в «мягкости» в отношении зажиточных слоев (баев и ишанов), навязали ярлык правого уклониста с обьявлением строгого выговора с предупреждением и недопущением на советско-хозяйственную работу течение 2 лет. Вместе с ним были подвергнуты административно-уголовной ответственности Г.Абдуллаев (бывший член АПО - Орготдела райкома партии Тахтакупырского района), И.Жылкыбаев (Начальник Кипчакской милиции). Ю.Матякубов (председатель Сарыбийского сельхозтоварищества). Дела некоторых были переданы в следственные органы [10].

Литературы:

1. ПА Каракалпакского ОК КПУз, ф., 1, оп 156,д.48,л.64
2. Архив ЖК РК, ф. 4, оп.2, д.753, л.62.
3. ЦГА Каз., ф. 247, оп. 1, д.114, л.64.
4. ЦГА Каз, ф. 247, оп. 1, д. 156, л.20.
5. Архив ЖК РК, ф. 1, оп. 2, д.499, л.6
6. VII Всеказахский съезд Советов.Стенографический отчет. Кзыл- Орда, 1929, с.3.
7. Архив ЖК РК, ф. 1, оп 2., л. 495, л. 22.
8. Склокасов С., член Казкрайкома выступавший за эволюционный путь развития социалистических процессов и Казахстане. Был главным идеологическим противником Ф.Голощекина
9. Архив ЖК РК. ф. 1, оп. 2. д. 668, л. 1.
10. С.У.Нуржанов Каракалпакская автономная область: история в источниках. Илим Нукус 2014. с-95-96

